

— Доброе утро, Алисия.

Сзади меня обняли большие руки. До меня донёлся сладкий и приятный запах.

Интересно, он разучился нормально здороваться? До недавнего времени приветствия были вполне обычными... И кстати, это нормально, что Принц целой страны купает злодейку в объятиях? Так меня накажут за соблазнение Принца.

— Как сладко.

— Объятия с самого утра?

Генри и Гиллес застыли в изумлении... Правда, не пойму на кого они смотрят, на меня или на Дюка.

— Доброе утро, Дюк. Пожалуйста, отпусти меня.

Одной рукой я слегка надавила на тело Дюка. Как хорошая злодейка, я не могу позволить ему так с собой обращаться.

Однако у него сильное тело. Стройное, но твёрдое, это идеальное телосложение.

— Раньше она краснела от этого, но теперь, похоже, привыкла, – дерзко заметил Дюк, слегка приподняв край рта.

...Может быть, это объятие было лишь для того, чтобы насладиться моей реакцией?

— Да, я к этому привыкла. Думаю, меня это больше не будет беспокоить... Но меня могут побеспокоить другие люди, кроме Дюка, – сказала я, приподнимая уголок рта.

Последними словами я наверняка заработала неплохие очки злодейства.

— Эй...

— Алисия, только не тогда, когда у тебя такой довольный вид.

Дюк смотрел на меня, словно видел насквозь.

...Вот же ж. Мои слова должны были быть оскорбительными.

Но я злодейка, я не могу болтать слишком много.

— Самообладание Дюка заслуживает уважения, – сказал Генри, глядя на Дюка с лёгким беспокойством.

Дюк не обратил на него внимания, продолжая смотреть на меня.

Ох, в его взгляде боль. На мгновение показалось, что у него скорее обиженное лицо, чем злое.

Это моя вина... Но я злодейка. Для злодейки естественно плевать ядом.

— Эй~, урок вот-вот начнётся~... Что случилось?

Кертис подошёл к нам и, увидев Дюка, удивился.

Непривычно видеть, как Дюк смотрит на меня с таким выражением...

— Ничего. Пойдём, – ответил Дюк напряжённым тоном, повернувшись ко мне спиной и быстро уходя прочь.

Похоже, я и правда разозлила его... Если бы я не решила стать злодейкой, я бы немедленно извинилась, увидев такое выражение Дюка. Я тупо смотрела ему в спину, размышляя об этом.

— Что случилось?

— Не спрашивай меня.

— Ты должен знать, Генри, ведь ты был на месте преступления.

— ...Много чего.

— И как это понимать?

До моих ушей донеслись тихие голоса Кертиса и Генри.

Похоже, они последовали за Дюком.

— Я ужасно мерзкая злодейка...

Гиллес отреагировал на мои слова редкой кривой ухмылкой.

— Скорее просто «ужасная», чем «мерзкая злодейка».

— ...Не правда.

— Если бы ты была в противоположном положении, разве тебе бы не стало противно от этих слов?

Если бы я любила Дюка, любила его всё время в течение нескольких лет и выражала свою привязанность, меня бы расстроило подобное...

— Это было бы отвратительно, – сказала я то, что думаю. — Не хотела бы, чтобы Дюк такое говорил. Интересно, бросит ли он меня.

— Что? Сильно сомневаюсь. Скорее Алисия бросит Дюка.

— Похоже, все мои очки злодейства аннулированы сказанными ранее словами.

— Послушай меня! – Гиллес внезапно повысил голос.

Я посмотрела на него расширенными глазами. Гиллес слегка вздохнул, а затем серьёзно на меня посмотрел:

— Алисия, ты ведь любишь Дюка, не так ли?

Мне потребовалось некоторое время, чтобы осознать смысл этих слов.

<http://tl.rulate.ru/book/39408/1574706>